

Александр ОГУЙ

МОЛДАВСКИЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ: ОБРАЗОВАНИЕ, РАСЦВЕТ, УПАДОК (XIV-XVII вв.)

Экономический фактор лежал и лежит в основании процветания каких-либо территорий. В экономической жизни каждой страны, всех государств существенную роль всегда выполняли институты обмена, занимавшиеся через торговлю дистрибуцией товаров и услуг. Значительное место среди товаров все время занимали дефицитные и люксовые, которые доставлялись из других государств торговыми путями. Среди них ведущую роль для Центральной и Юго-Восточной Европы (вероятно, благодаря деятельности Владислава Опольского) занимал Молдавский торговый путь, который проходил через территорию Молдавии, очевидно, не позже, чем с 1380-х гг.¹ Контроль путей давал государству доступ не только к товарам, но и доходам, составляющим основу государственной казны. Поэтому в конце XIV в. Польша, став сюзереном Молдавии, в значительной мере взяла под контроль Молдавский торговый путь.

Благодаря политическим отношениям, по нашей гипотезе, ассортимент товаров, роль и функциональная нагрузка пути менялись со временем. Если в последней трети XIV в., благодаря появлению Молдавского княжества, которое через Буковину (Сучава – Черновцы) граничило с Польшей, восстановились предыдущие торговые контакты, прерванные татарами, то XVI в. запечатлелся в истории Польши и Молдавии благодаря интенсивным торговым отношениям, которые проходили через Северную Буковину, граничащую с Польшей. Остановимся подробнее на значении торгового пути для Буковины (в составе Молдавии) и Польши. Опираясь на архивные и летописные данные (около 200 документов), а также на здешние находки (3 тыс. монет²), определим типы и объемы проданных товаров и монеты, поступившие на территорию Буковины в 1370-1400, 1400-1450, 1500-1550, 1550-1600 гг.

1. Торговля и особенности денежного обращения в последней четверти XIV-XV в.

1.1. Утверждение Молдавского торгового пути (Via Valachica)

Молдавское княжество, образованное в 1349 г., в полной мере воспользовалось в свое время возможностями для участия в междуна-

родной транзитной торговле между Востоком (Константинополь, Трапезунд, Кафа) и Западом. В 1380 г. Краков получил ярлык от хана Мухаммада на торговлю с Кафой. Основные транзитные перевозки составили т. н. восточные товары (шелк, драгоценности, пряности, специи и вина), которые, несмотря на высокую стоимость при малом весе, давали высокие прибыли (еще и при распродаже товаров по дороге). Этому, в первую очередь, способствовало достаточно удобное географическое расположение, поскольку Молдавское княжество граничило на западе с Валахией и, опосредованно, с торговыми трансильванскими городами сасов (Быстрица, Германнштадт (Брашов), что с 1364 г. имел право на ярмарки, Клаузенбург, или Клуж), на юге – с Северным Причерноморьем, на северо-востоке – с «королевством Руським», то есть Галицией, захваченной в 1349 г. Польшей, а по Среднему Днестру – с Подольским княжеством (под управлением литовских князей Кориятовичей). Другим важным фактором была определенная стабилизация региона в конце 60-х гг. XIV в., имевшая место после разгрома татар, вследствие чего возникла независимая Молдавия. Именно благодаря гибкой политике ее правителей-господарей возродились определенные участки старых торговых путей (в т.ч. Берладского), которыми с давних времен транспортировались эти «восточные» товары из городов Нижнего Подунавья и Северного Причерноморья. Освоение Молдавией важного торгового пути из Северо-Западной Европы в южные и восточные страны способствовало дальнейшему развитию княжества и отделению ремесла от сельского хозяйства.

Именно новый подъем международной торговли в последней четверти XIV в. был важным условием для развития экономики и формирования государственности Молдавии, которая внесла определенные изменения в направление международных путей. Древний «татарский путь», проходивший от торгового союза Ганзы по «Высокой дороге» из немецких городов (Лейпциг и др.) в Краков и / или Львов, а потом через Золочев, Тереховль, Каменец-Подольский, Белгород и Перекоп в Кафу опустошенными землями, частично контролируемые татарами³, казался не совсем безопасным (о чем свидетельствуют путешествия Ж. де Ланнуа, А. Контарини и др.).

Потому этот путь уступил новому, известному с конца XIV в. (1384) как «молдавский» («*Via valahica*»), так как он контролировался Молдовой⁴. Этот путь, который стал хорошей альтернативой «татарскому» (*via tartarica*), проходил из Кракова через Львов, получивший в 1400 г. от Владислава Ягайло исключительное право торговли с Молдовой, через Бибрку, Рогатин, Галич, Коломью, Черновцы (или Хотин), Серет, Сучаву, столицу Молдовы с 1391 г. В Молдове этот путь, проходя-

щий из Сучавы в Краков и Гданьск через Шипинскую и Снятинскую пограничные ярмарки, удобно расположенные на древнем Берладском пути, получил название Львовский. Важным его отрогом стал Каменецкий путь, который проходил через Бояны на Хотин – Каменец – Бар и Киев. Из Сучавы путь пролегал через Яссы на Белгород, который с 1368 г. находился под контролем генуэзцев, и через территорию Северо-Западного Причерноморья, что стало молдавским в 90-х гг. XIV в., к портам Черного моря (в т. ч. к генуэзской Кафе) и дальше на юг и восток в Индию или из Белгорода на Килию (в устье Дуная) и по суше в Константинополь⁵. Окончательное овладение портовыми Белгородом (между 1399 и 1420 гг.) и Килией (около 1412 и 1426 гг.), откуда шли корабли в Кафу, позволило Молдове, находившейся под протекторатом Польши, контролировать важное звено европейского торгового пути. Благодаря выходу на Черное море через Белгород и общей безопасности путей Молдавия стала одним из столпов транзитной торговли между Востоком и Западом. Такое геополитическое расположение принесло княжеству, с одной стороны, экономическое и культурное процветание, а с другой - суженные политические возможности, вызванные давлением государств, которые (благодаря демографическим показателям) были более эффективны в военном и экономическом отношениях: Венгрии, Польши, Турции и др.

1.2. Основные направления торговли (по материалам договоров)

Благодаря удобному географическому расположению Молдавское княжество, ставшее связующим звеном между Востоком и Западом, имело основными направлениями торговли на юге - Северное Причерноморье, а на северо-востоке – Львов с «королевством Русским», и, опосредованно, с Польшей. Кроме того, на западе княжество достаточно интенсивно торговало с Валахией и Трансильванией (т. е., опосредованно, с Венгрией).

Удачное включение недавно созданного княжества в систему международной торговли обеспечило княжество (через пошлины) необходимым количеством оборотных монет и серебра, значительное количество которого (3 тыс. рублей = 538,5 кг Ag) воевода Петр Мушат смог занять еще в 1388 г. своему сюзерену, польскому королю Владиславу Ягайлу⁶. Однако, как можно прочесть между строк документа, временное появление многочисленных молдавских таможен вызвало определенные нарекания международных торговцев. Поэтому «радцы и мЪстьяны илвовьского мЪста» (т. е. Львова, который с 1380 г. получил ярлык хана на торговлю с Кафой, а с 1402 г. имел от польского короля абсолютное право на торговлю с Молдовой) отправили в Сучаву посольство (в составе которого были Мычко Куликовский,

Никлюс Рус и др.), чтобы договориться об установлении таможенных сборов в четко определенных местах, которые, вероятно, раньше были переменными, и о снижении размера денежных поборов. В ходе переговоров воевода Александр, гениальный экономист, как потом оказалось, пошел посольству навстречу - «пошлины имь поставил и оулегчил» и тем переключил торговлю на Молдавию. Это было зафиксировано в базовом документе от 8 октября 1408 г. - «Оустаицьтве», который стабилизировал торговлю и ограничил число таможен. Удачному решению назревших проблем способствовали как хозяйственность самого воеводы, так и удобные обстоятельства, поскольку Александр Добрый, сложив в 1407 г. во Львове вассальную присягу Владиславу Ягайлу, польскому королю, вероятно, и предварительно согласился на принятие торговых привилегий. Следующие привилегии 1434-1463 гг. в основном повторяют положения «Оустаицьтва».

Как показывает изучение этого ключевого документа, в 1408 г. в Молдове осталось 15 таможен с постоянными пошлинами, расположенных в волостях, через которые проходили торговые пути. Это столица Сучава (упомянута в грамоте 19 раз), Яссы, Белгород (путь на Кафу), Тягянкяч, Берладь (на Браилов, Валахию), Баков (на Бессарабию и Мунтению), Байя (на Быстрицу и Венгрию), Роман и Няиц, Молдавица (на Венгрию), Тотруш (на Кронштадт), Серет и Черновцы (упомянуто 6 раз как направление на Польшу и Львов, упомянутый 5 раз), Дорогунь и Хотин (путь на Каменец). Это означает, что торговля (преимущественно транзитного характера) регулярно велась с генуэзцами (Кафа и Белгород), с Валахией и Трансильванией (Венгрией), Польшей и Литвой.

По текстам многочисленных хозяйственных привилегий XV в., которые передавали положение, сложившееся в конце XIV в., по всей Молдове, в противовес опасному «Татарскому пути», были налажены дороги и построены мосты (или переправы), часто обеспечивалась военная охрана караванов, которыми ехали купцы (платившие по 12 грошей с воза). Однако иностранные купцы должны были передвигаться по Молдове определенным путем, по которому были расположены многочисленные таможи, приносившие хозяевам, а впоследствии и арендаторам, значительные прибыли. Немалое их количество посреди страны (15 таможенных пунктов в 1408 г.) свидетельствует как об определенной слабости торговых связей, так и о слабой социальной инфраструктуре пути. Этот путь обеспечил процветание Львова, который с 1400 г. имел исключительное право на торговлю с Молдовой, успешно конкурируя благодаря этому с ключевым городом «Татарского пути» - Каменец-Подольским. Львовские купцы с охраной караваном вывозили товары через Черновцы, платили вывоз-

ную пошлину монетами, которые становились составной денежного обращения Молдавии. Товары, ввозившиеся на Буковину, облагались пошлиной только во владевшей стапельным правом Сучаве, где находился товарный склад-фондак львовян. В итоге транзитная торговля пряностями, зерном и рабами приносила Молдавии по 1000 рублей ежегодно, а в 1450-х гг. – по 50 тыс. дукатов.

Ознакомление с торговыми привилегиями Молдавии за 1408-1460 гг. свидетельствует об определенных преференциях. При анализе этих материалов вполне очевидным становится то, что в XV в. господари предпочитали в торговле экономически развитые города, связанные с Молдавией торговыми путями. Это Львов (4 привилегии 1408, 1434, 1456, 1460 и 2 грамоты 1456, 1499 гг.) и Брашов, которому ярмарочное право было предоставлено с 1364 г. (6 привилегий: 1435, 1437, 1448, 1449, 1452; 3.04.1472, 10.07.1475 и 10 писем к жителям Брашова и одно к саксонцам Трансильвании: 1433 г.).

1.3. Львовское и южное направления.

Основной транзит Молдавским торговым путем проходил во Львов, в котором было развито собственное ремесленничество (23 ремесленные специальности) и находились торговые представительства разных государств, в т.ч. и итальянских колоний на Черном море. Город имел стабильные торговые связи в XIV - XV вв. не только с Тевтонским орденом, Москвой и государствами Западной Европы, но и с итальянскими колониями Причерноморья и Крымом, Арменией и Персией, которые раньше – в 1-й половине XIV в. – проходили «Татарским путем» через Владимир-Волынский. В 1372 г. Людовик Венгерский разрешил купцам и жителям Руси свободно торговать в королевствах Польском и Венгерском, что несколько расширило возможности Львова как торгового центра⁷. 7 ноября 1378 г. Владислав Опольский предоставил Львову «войтовство» на магдебургском праве, после чего город получил от короля стапельное право на экспорт товаров в татарские владения, т. е. монополию на торговлю в направлении Молдовы. Получив ярлык на торговлю от татарского хана (1380), Львов окончательно взял торговлю на себя.

Через Львов, получивший складское право, в разные направления поступали немецкие льняные и шерстяные ткани, янтарь, металлы (золото, серебро, медь, железо); итальянские ткани-шелка, красители, индиго; польские соль и олово, разнотипные «покупные товары»; восточные товары: пряности и т. д. Особенно интенсивной была торговля в южном направлении, поскольку, как и львовяне, молдаване, валахи и трансильванцы имели определенные льготы.

К этому времени Молдавия завершила восстановление торгового пути, развитие его инфраструктуры (дороги, переправы) в южном на-

правлении. Торговля Молдавским путем укрепилась после завоевания Белгорода-Днестровского, крепость которого еще в 1399 г. укрепил воевода Юга. На юге установились активные торговые контакты с татарами. Для татар, поставщиков степных лошадей и живого товара – невольников, устраивались ярмарки не только в Белгороде, но и в Лапушне, Тигине или Килии. Мусульманам-татарам, помимо ткани, продавались овцы, однако без скидок. За «Оуставицтвом» 1408 г., подтвержденным и другими привилегиями, за 100 овец «к татарской стороне» платилось по 60 грошей в Сучаве и по 30 грошей в Яссах и Тигине, а за 10 овец во Львове – лишь один грош, то есть в девять раз дешевле – всего 10 грошей за 100 овец⁸.

Торговля Молдавии развивалась и дальше в южном направлении. При активном участии Генуи она была направлена на Крым в генуэзские колонии (Кафа) и на Константинополь. В 1380-1390-х гг. эта торговля (преимущественно невольниками, медом и хлебом) давала существенные прибыли – до 1000 фрязских рублей ежегодно⁹, благодаря чему Петр Мушат мог одолжить в 1388 г. польскому королю Владиславу Ягайлу огромную сумму – 4000 рублей «фрязьким серебром», то есть обращающимися в генуэзских колониях Крыма татарскими соммами (общим весом 538,5 кг серебра).

С завоеванием Белгорода молдавская торговля стала и морской, пройдя (благодаря имеющейся инфраструктуре: порты и суда) в XV в. два основных этапа торговых сношений с Югом: 1) торговля с Кафой и Константинополем и 2) торговля с Турцией и Стамбулом. Сначала, как фиксируется в документах 1430-1450-х гг., торговля Молдавии с Кафой приобрела наибольший размах в 1450-х гг., во времена правления Петра Арона. Благодаря этому (несмотря на междоусобные войны 1433-1450 гг.) ежегодные поступления в государственную казну Молдавии достигли 50 тыс. золотых дукатов (для 180-тысячного княжества)¹⁰. Прибыли княжества увеличились после удачных боевых операций Штефана III (1457-1504) на валашских границах. Этот воинственный воевода вытеснил валашских конкурентов на черноморскую торговлю разрушением городов Браила и Флочь и возвращением портов Килия и Белгород. Таким образом, Молдавия Штефана III вышла на интенсивную торговлю с Константинополем. Именно она стала, по меткому выражению Н. Йорги¹¹, одним из легких (другим была Кафа) понтийской торговли, душой и сердцем которой был Константинополь, а Анатолия и Балканы – станovým хребтом. Привлечение Молдавии к международной торговле, с одной стороны, способствовало усилению ее экономики, а с другой – опосредованно связало ее экономику с Турцией. Молдавия через свои порты (служившие для транспортировки товаров через Турцию) была изначально эконо-

мическим партнером, а впоследствии – в ходе военных конфликтов воеводы – и конкурентом Турции. Именно зависимость понтийской торговли Порты от Молдавии побудила впоследствии султана Баязида в 1480-х гг. отобрать порты у Молдавии.

1.4. Товары: основные группы

Анализ грамот Александра от 8 октября 1408 г., Штефана от 18 марта 1434 г., Петра III Арона от 29 июня 1456 г., Штефана III 1460 и 1463 гг., которым исследователи уделяли значительное внимание¹², позволяет сделать интересные выводы. Предметы внутренней торговли (различные продукты питания и молдавские вина: хушское, котнарское, тигечское красное; водка: ракия или холерка) в договорах до последней трети XVI в. отсутствуют, что означало изначальный акцент на внешней торговле.

Основным товаром из Львова для Молдовы было сукно. Уже на 1382 г. приходится первая зафиксированная сделка этой мануфактуры между Львовом и Молдовой. Второй важной группой «русских» товаров для Молдовы были «покупные вещи»: штаны, пояса, шапки (1408); серпы, ножи, косы (с 1460 г.), корды (сабли) и мечи; «циновни вещи»: мысы, кувшины, плужное железо и лемеха. Через Молдавию во Львов поступали и люксовые «татарские» или «заморские товары»: шелк, камка и тебенка: плотный шелк для обивки седел; пряности: перец, имбирь, тимьян: тмин и ладан, греческий квас: лимоны.

В южном направлении, по торговым генуэзско-молдавским документам банка св. Георгия (Banco di San Giorgio) 1457-1475 гг., из Молдавии поступал другой товар (мед, воск, зерно и др.). Италия и Кафа (с северопричерноморскими степями) особенно нуждались в зерновых, поступающих морскими и наземными путями (через Польшу, Венгрию и Италию) по доступным ценам из Молдавии. По данным Officio от 1455 г., с Монкастро и Ликостомо поступала партия зерна – мерка за 0,7 венецианского дуката «*valet in ipsis locis asperi L in LV la berbenitia et per plusvalerunt ...*»¹³. Это зерно поступало с начала XV в. из Подолья и Красной Руси, которые были чрезвычайно заинтересованы в функционировании Белгорода как порта¹⁴.

Не менее важным товаром для Кафы (а впоследствии и Константинополя) стали невольники («русские», татарские), которые поступали из Молдавии (преимущественно через Белгород). Их в галерах по 30 или 60 человек (до 2000 в год) по цене от 30 до 150 дукатов развозили по всей Европе и Северной Африке. Цены на любимый товар для Западной Европы увеличились лишь за 70 лет почти втрое: стоимость русинок, проданных в Милан, составляла в 1367 г. 23-40 дукатов, а в 1429 г. в Венецию – уже 87 дукатов¹⁵. Кроме того, эпизодически встречался и другой товар: обработанные кожи, медь, воск и др. Установ-

ление полных объемов этой торговой продукции должно стать предметом дальнейших поисков в архивах Генуи и итальянских городов.

2. Торговля и особенности денежного обращения в XVI в.

2.1. Изменение торговых акцентов

Период конца XV – начала XVI в. принес, как известно, кардинальные изменения в экономическую жизнь всей Европы и Молдовы в частности. Потеря Молдавией портов (1484 г.) и снижение товарооборота Молдавским путем разорили не только Молдавию, но даже богатых купцов Львова, в результате чего Львов получил от короля снижение налогов до тех пор, пока «... не вернуться под власть христиан Кафа, Килия, Белгород»¹⁶. Кроме того, новые географические открытия (в т.ч. морских путей в Индию и в Америку), перенос торговых дорог, упадок старых и быстрый рост новых центров товарообмена, развитие новых способов рыночного товаропроизводства в ряде стран Западной Европы¹⁷ – все это повлияло на центрально-восточноевропейский регион. В 1550-1570-х гг. возобновилась торговля пряностями через Красное море и активизировалась закупка зерна. Древняя колониальная торговля, проходившая молдавским путем с юго-востока (Константинополь и др.) в Европу, уступила в XVI в. возможностям морских поставок Лиссабона. Португалия начала поставлять пряности (перец, тимьян и др.) морским путем из Индии в Гамбург и Гданьск. Эти оба обстоятельства привели к катастрофическому уменьшению товарооборота, что нанесло ощутимый удар Молдавскому торговому пути (Сучава – Львов – Ярослав – Краков с ответвлениями на Прагу, Вроцлав, Познань, Гданьск), использование которого в конце XV в. – начале XVI в. для европейской транзитной торговли (да еще в условиях контроля Турцией) стало малоперспективным.

В начале XVI в. Молдавский торговый путь получил, однако, хорошие шансы для нового, экспортного применения, поскольку со середины XV в. произошли значительные изменения в пищевом рационе Европы, опустошенной «черной болезнью» – чумой 1343-1350-х гг. Изменение питания с помощью существенного улучшения рациона мясом в послечумный период (1400-е гг.), как показал опыт, привело к уменьшению смертности. Поэтому в последние десятилетия чумного века (1350-1450), который опустошил тысячи поселений в Центральной, Западной и Северной Европе, резко возросла потребность в мясе, ставшем дефицитом¹⁸. В этих условиях дешевые потребительские цены на внутреннем рынке Молдавии и других восточноевропейских стран вызвали заинтересованность на внешнем рынке. Поэтому при активном участии южногерманского капитала (до кризиса 1557 г.) усилилась торговля с Восточной Европой (особенно с

Венгрии и Молдовой), где были огромные пастбища. Из восточных окраин Европы (Польши, Молдовы), куда поступал северогерманский капитал, что «лился мощной струей золота и серебра», начался импорт крупного рогатого скота (КРС) на убой¹⁹. Этот аспект торговли, став для Молдовы (после военных кампаний 1489-1499, 1502-1513 гг. и несмотря на последующие войны 1529-1538 гг.), очень интенсивным с 1520-х гг., достиг своего апогея в конце XVI в.

2.2. Торговля и пошлина

Поскольку основная торговля Буковины в составе Молдовы проходила в северном направлении – со Львовом, то остановимся на ней подробнее. После потери Молдавией портов (1484 г.) эта торговля стала составляющей польско-турецкой. По расчетам Д. Колодзейчика, польско-турецкая торговля, проходившая через Молдавию, достигла на середину XVI в. объема 200 тыс. золотых, однако польский дефицит составлял 60 тыс. золотых. При этом не менее 20 тыс. золотых из этих потерь (в т.ч. таможенных, охранных) приходилось на Молдавию²⁰.

Хотя грамоты Петра III Арона и Стефана III гарантировали польским купцам по уплате пошлины свободную торговлю, однако назрели определенные проблемы. Часть из них преодолел Стефан III, отняв у бояр право на пошлину, сначала на больших, а затем и на малых дорогах, чем существенно уменьшил количество поборов и, следовательно, уменьшил цену на товар. Вторым его нововведением была защита молдавских купцов, среди которых выделялись армяне и евреи: воевода велел реквизировать товар иностранных купцов, если это сделали с его купцом.

В XVI в. Молдавия сохраняла заинтересованность в товарообмене с Речью Посполитой, о чем свидетельствуют соответствующие молдавско-польские договоры, в которых сохранены давние пошлины. Так, 7 февраля 1510 г. Богдан подтвердил польским купцам право на свободную торговлю в Молдавии, «заплатив правую пошлину по старому закону»²¹. Это повторно подтвердили в 1523 г. Стефан IV, в 1569 г. Богдан Лэпушняну, в 1579 г. Петр Хромой, что свидетельствует о режиме наибольшего благоприятствования торговым интересам Львова.

2.3. Львов и Молдавия: проблемы торговли

Львов характеризовался активным торговым балансом благодаря экспорту денег и ценных металлов на восток через Молдову. Поэтому на польской стороне по пути от Львова до Снятина появилось, учитывая большие прибыли, множество таможенных пунктов, которые брали в аренду различные чиновники. В 1509 г. польский король Сигизмунд I уладил конфликт между войтом Иваном Сененским, арен-

датором Коломыи и Снятина, и райцами Львова, которые считали себя не обязанными платить пошлину, а в 1521 г. сократил количество таможен (Толмач, Тысменица, Городиська, Васючин, Бучач, Каменец, Язловец, Куропатин, Дунаев и т.д.), которые, как грибы после дождя, появились на торговом пути из Львова в Валахию²². Коломыйский войт арендатор Иван принимал тогда от телеги без груза по полугрошу, а от телеги с сушеной рыбой – по 7,5 гроша. Впоследствии аренду взял на себя Отто с Ходеча, краковский и русский воевода, львовский, галицкий, коломыйский, снятинский и любачивский староста, который облагал пошлиной купцов не только из Молдовы, но и из Львова. Только в сентябре 1537 г. Коломыя стала королевской собственностью, и купцы Львова были освобождены от коломыйской пошлины.

Чрезмерное количество таможен побудило расчетливых купцов обходить львовский склад, и в апреле 1527 г. Сигизмунд I запретил проезд через Каменец (под страхом конфискации товаров) купцам из Турции и Валахии, ехавшим в Литву и Московию, а московским и литовским купцам – переезд в Валахию и Турцию²³. Купцы были вынуждены вернуться на старый маршрут.

Для решения проблем было налажено еще и приграничное сотрудничество. По польско-молдавскими соглашениям и договорам от 1.04.1457, 11-12.07.1499, 17.10.1599, 1517, 7.08.1519, 12.05.1527, 1538, 1546 гг. между польским королем и господарем Молдовы был предусмотрен механизм решения как приграничных отношений, так и частно-правовых конфликтов (в т. ч. и в торговых делах). Ключевым был договор от апреля 1499 г., который частично повторил положения договора от 1457 г. Для облегчения торговли была налажена в 1510 г. паромная переправа в Перебитковцах (u Berebitkowsoch). В следующих польско-молдавских договорах от 1539 и 1546 гг. подтверждалось судопроизводство «согласно со старыми трактатами».

2.4. Ключевые ярмарки Молдовы

От транзитной торговли конца XIV – начала XV в. Молдова перешла благодаря общественному разделению труда к торговле собственной продукцией. Торговля скотом и рыбой-визиною, продуктами животноводства и пчеловодства стала основной статьей доходов для молдавских господарей. Несмотря на это, сама торговля, обеспечивавшая денежные поступления в казну, испытывала определенные колебания, инициированные политикой хозяина. В 1551 г. молдавская торговля, например, пострадала от Стефана VI Рареша (1551-1552), однако торговая политика Александру Лэпушняну (1552-1561; 1564-1568) способствовала ее возрождению. Закрытие польской границы для молдавских купцов в 1565 г. хозяин отрегулировал запретом своим купцам ездить на галицкие и подольские ярмарки, после чего границы для купцов вновь открылись.

Ярмарки, которые проводились в Молдавии, имели специализацию и территориальную направленность: ярмарки в Тротуши и Аджуди были ориентированы на торговцев из Трансильвании, в Лапушне и Тигине - на татар. Важные специализированные ярмарки проводились в г. Сучава (промышленные товары, ткани), Байя, Кымполунг (мед и воск), Килия (рыба) и др. Для Буковины ключевыми были ярмарки скота, которые, по свидетельствам А. Грациани²⁴, проводились в Молдове семь раз в год. На польской границе ярмарки КРС проходили в 1520-1550-х гг. в Ленцештах и в Шипинцах на полях Шипинецких (campis Szepeniensibus), затем – во времена правления воевод Александру Лэпушняну и Иоанна Жестокого в 1560-1570-х гг. – в Хотине. Впоследствии, в январе 1579 г., идя навстречу пожеланиям купечества, воевода Петр Хромой установил главную ярмарку и главный склад для молдавских товаров, следовавших в северном направлении, снова в Шипинцах. Об этом и свидетельствует письмо Петра, датированное 10 января 1579 г.²⁵

Пограничные ярмарки - Снятинская и Каменецкая, лежавшие на двух главных дорогах к Валахии, обслуживая потребности Покутья и Южного Подолья и, опосредованно, Львова, составляли существенную конкуренцию молдавским ярмаркам, принимая у себя молдавских купцов с их товаром (КРС, воск, мед, лошади). Попытка молдавских хозяев создать в 1570-х гг. конкурентную ярмарку под Хотинем имела малый успех, поскольку Каменецкая, очевидно, оказалась более конкурентоспособной.

2.5. Купцы Молдовы и Львова («дальнобойщики-negotiatores» и региональные торговцы-mercatores) и их товары

Торговые отношения между Львовом и Молдовой при активном участии местного купечества и их «доверенных людей» (преимущественно армянского, греческого, немецкого и еврейского происхождения) отличались живостью (несмотря на немалое расстояние – 300 км, непростые дороги). По виду основной деятельности тогдашние купцы делились на «дальнобойщиков-negotiatores» и региональных торговцев-mercatores.

Осуществляя стандартную коммерческую поездку в те годы, местные львовские и / или молдавские и греческие купцы-«дальнобойщики», которые сверхусилиями и с риском получали наибольшие прибыли, весной на протяжении более двух с половиной месяцев перевозили товары в составе каравана из Львова или Каменца в Константинополь, имея «на вооружении» многочисленные грамоты и привилегии для перехода Днестра, границы Молдовы. Летом они торговали в Порте, а осенью везли восточные ткани, ювелирные изделия и пряности через Молдову и воеводство Русское, часто в Москву,

где продавали их в течение зимы, чтобы приобрести российский мех (соболя, горноста́я, лисы, белки, рыси) и отвезти закупки весной в Константинополь на продажу²⁶. Во время такой поездки только один львовский купец продал в 1564 г. воеводе Стефану Томша разнообразного товара на 14 760 аспр.

Другие же купцы-mercatores, к которым принадлежали и будущий епископ Львовский Макарий Тучапский, и большинство молдавских купцов, ограниченные стапельным правом Сучавы, имели более короткий маршрут, поставляя скот (молдавских лошадей, крупный рогатый скот, рыбу-визину и т. п.). К mercatores принадлежали ремесленники Якоб и Штефан Бланари из Сучавы, которые в 1511 г. закупали во Львове кожу и продавали изделия из нее. Кроме того, на международных рынках пользовались доброй славой лошади и во́лы из Молдавии.

Ознакомление с архивным материалом показывает, что во Львов приезжали, как во времена Александра Доброго, молдавские купцы «из Валахии»: Димитрий из Белгорода (1469), армянин Кокш (1472/1473), Дума Валах (1479), Кристоф Келлер (1492), Костя Валах (1493), неизвестный армянин (1500), Якоб и Штефан Бланари (1511), Тодор Валах (1526), Габбро (Абрахам: 1538), comerciatores Мисько и Емельян Волохи (1549), которые торговали товаром (рыбой, лошадьми) и, создавая базу для последующих приездов, приобретали дома на Руськой улице за цену от 14 венгерских золотых до 40 гривен²⁷.

Сами горожане – бюргеры Львова, часто ремесленники, которые по причине упадка своего ремесла в 1520-х гг. переходили в купечество, активно ввозили в Сучаву Молдавским торговым путем через Черновцы свой товар (сукно, вино, воск, косы, серпы, даже дефицитные православные книги), ездили на закупки КРС и рыбы в Молдавию либо проездом в Турцию. Согласно исследованиям²⁸, среди этих купцов были не только евреи (1534-1540: 32-54 %), армяне (13-8 %), поляки и немцы (36-32 %), т. е. представители наций, известных своим «самоутверждением», но и русины (от 18 до 3,8 %): Григорий Станович (Gregori Stanouicz), семья Бабичей и др. Судя по архивным документам, львовские мещане, не только евреи, немцы и армяне, но и русины ездили в Черновцы и Сучаву. Макар и Иван Бабич торговали быками, последний перепродал в 1534 г. 1300 штук. Сенька Горка, который перегонял лошадей на перемышльскую или краковскую ярмарки, привез в 1538 г. в Габри-Валаху (Абрагаму) 30 злотых на закупку лошадей. Сукнами торговал в Молдове (вероятно, в Сучаве, которая имела складское право) Игнат, после смерти которого (1533) остался долг в 50 злотых черновицкому таможеннику Андрею (theleanatori Czernovien Andree). Активно торговал «Ruthenus» Макар, будущий

Макарий Тучапский, настоятель Св. Юриевського монастыря и львовский епископ, который в 1533 г. заказал у Грегория Становича из Сучавы 100 волов по 4 злотых²⁹. Поскольку те волы, приведенные «на поля Шипинецкие» (*campis Szepienecensibus*), очевидно, на ярмарки для КРС, оказались не столь «элегантными и здоровыми» (*elegantes at valentes*), то Макарь, проявив выдержку, выторговал 90 волов по 3 злотых 12 грошей (*per florenos tres et unoortone*), а 10 отбракованных - по 2 злотых.

2.6. Цена и объем экспортируемого КРС

Как свидетельствуют архивные материалы, больше доходов (среди других товаров) господарю Молдовы приносила продажа КРС Польше. В 1530-1550-х гг. стоимость хороших волов составляла до 4 злотых (польских)³⁰, т.е. 2-2,4 дуката. В 1564 г., по записям А. Грациани, их цена редко доходила до 3 золотых дукатов, а в 1571 г. цена за голову КРС составляла до 7 флоринов (польских злотых)³¹, т.е. 3,5-3,75 дуката. Это давало львовским купцам, по нашим подсчетам иных источников, 25 % прибыли: в 1541-1570-х гг. вол стоил в Молдове 4,5 талера (3 дуката), а во Львове – 6 талеров (баран, соответственно, 0,75 и 1 талер). Закупленный в Молдавии скот с начала XVI в. экспортировали через Польшу в двух направлениях - несколько меньше через Краков (как правило, при участии купцов Нюрнберга и с преобладанием молдавского скота) и больше через Познань. Объем закупок был значительным. Львовские купцы перегнали в 1507-1508 гг. 12 тыс. волов (3 505 волов через Краков и 8 500 волов через Познань), в 1532-1538 гг. в среднем по 2 2100 волов, в 1539-1541 гг. в среднем по 18 тыс. волов и лишь 14 400 волов в 1542-1548 гг.³² Большинство этого скота они приобрели в Молдове (а учитывая удобный торговый путь, вероятно, на Шипинецкой ярмарке).

Анализ имеющихся данных показывает, что всего в начале XVI в. из Молдавии (преимущественно из Северной Буковины) в Польшу поступало до 10 тыс. голов КРС (общей стоимостью 20 тыс. дукатов), а в 1530-х гг. – около 12-15 тыс. голов скота (стоимостью 35 тыс. дукатов). Взамен Молдавия (в первую очередь, Буковина) получала ежегодно 30-45 тыс. злотых польской монетой (в т.ч. золотыми дукатами и преимущественно серебряными полугрошами, количество которых составляло от 900 тыс. до 1,5 млн. штук), что подтверждают большие сокровища (1 384 монеты) из с. Вербовцы³³.

Количество проданного скота из Молдавии в 1550-1560-х гг. остается неизвестным. Перемышлянские таможенники, контролировавшие один из главных «воловьих» трактов, которые сходились в Ярославле, определили, что в 1555 г. только русинские мещане Львова (без учета немецких и других купцов) перегнали через таможню за год

20 664 волов³⁴, большинство из которых поступило из Молдавии. Это позволяет предположить поступление в казну господаря в виде налогов минимум 60 тыс. дукатов.

Объем экспортируемого скота удвоился через 30 лет. В 1581 г. львовский купец Шульц приобрел у грека-хозяина на Снятинской ярмарке 1 800 волов, пригнанных из Молдавии. По сообщению очевидца Лештара Дюлафи (Gyulafi), в 1587 г. только в Черновцах продавалось 30 тыс. голов КРС (на сумму до 120 тыс. золотых дукатов³⁵, ибо цена за голову КРС редко доходила до 4 золотых галбинов (дукатов), ежегодно собирали 100 тыс. фл. пошлины и 80 тыс. фл. за прогон скота. В то же время в Константинополе цена на голову КРС была в 2-3 раза выше, чем в Молдавии, а в Гданьске – в 10-12 раз. Более того, из Молдовы через Черновцы и Хотин только в Польшу ежегодно перегоняли 12 000 голов рогатого скота, что лишь на Черновицком таможенном пункте давало ежегодно 100 000 флоринов прибыли за счет пошлины, ориентировочно соответствующей стоимости 14 285,5 быка.

На основании архивных данных и результатов исследований изложим имеющиеся и реконструированные (?) цифровые величины в таблице «Молдавская продажа КРС Польше». Ключевым показателем для объема торговли выступает количество проданного КРС, стоимость которого существенно, до десяти раз, превышала объемы и стоимость другой экспортной продукции – проданной рыбы, воска и меда. Совокупная стоимость КРС включала как стоимость определен-

Молдавская продажа КРС Польше

Объем торговли	1500/30	1531/40	1541/50	1551/70	1570	1580
Количество КРС (тыс.)	10-12	21	15	21	25	30
Стоимость (дукаты)						
1 гол. в Молдавии	1,5-2	2	2,75-3	3	3,5	3,75-4
1 гол. во Львове	2,5	3	4	4	3,75	
Совокуп. стоим. КРС (тыс. дукатов)	20-24 +?	42 +12	45 +15	63 40?	87,5 +50	120 +80
Доходы молдавской казны (тыс. дукатов)	200?	300	до 400	400?		340

ного количества голов, так и таможенные сборы и пошлины, а также деньги за охрану и перегон скота. Эти сборы, которые в основном были реконструированы, по имеющимся данным, соответствовали в конце XVI в. 2/5 стоимости КРС. Полученные величины были количественно сопоставлены с совокупными доходами молдавской казны.

Как видим, в начале XVI в. из Молдавии (преимущественно Северной Буковины) в Польшу поступало до 10 тыс. голов КРС (20 тыс. дукатов), а в 1530-х гг. – около 21 тыс. голов скота (42 тыс. дукатов), что составляло около 1/10 доходов государственной казны. Благодаря увеличению торговли в 1530-1560 гг. доля ежегодных доходов от Молдавского пути дошла до 1/4 суммы (60-100 тыс. дукатов). В 1570-х гг. выручка от торговли КРС увеличилась до 135 тыс. дукатов (1/3 государственных доходов), а в 1580-х гг. до 200 тыс. дукатов (2/3 доходов), что подтверждает стратегическую роль Молдавского торгового пути для экономики княжества.

Полученные данные позволяют увидеть нарастающее значение Молдавского торгового пути. Как известно, в 1564 г., по данным путешественника Грациани³⁶, господарь получал налогами до 400 тыс. золотых, из которых, как видим, более 1/4 – от 60 до 120 тыс. дукатов - поступали из Буковины от продажи КРС Львовским торговым путем. Доля поступлений за счет продажи КРС продолжала расти: в анонимном донесении от 1587 г. приводилась цифра государственной прибыли Молдавии как «несколько более чем 500 000 талеров»³⁷, т. е. 333 333 золотых дуката. К тому времени продажа КРС в Северной Буковине (Черновцы) составила около 2/3 государственной прибыли – более 200 тыс. дукатов, или 340 тыс. талеров, что подтверждает стратегическую роль Молдавского торгового пути для экономики княжества.

Казачьи походы 1595-1612 гг., а затем казачьи войны 1648-1660-х гг., польско-турецкая война 1672-1699 гг. вскоре разрушили этот фундамент процветания Молдавии. С 1670-х гг. торговый путь для обеспечения безопасности его функционирования будет перенесен в Трансильванию.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Мохов Н.А.* Молдавский торговый путь в XIV-XV вв. // Польша и Русь. Черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII-XIV вв. / Б.А. Рыбаков (ред.). М.: Наука, 1974. С. 298-307; *Panaitescu P.* La route commerciale de Bologne a la Mar Noire au Moyen Age // *Revista Istorica Romina* a 1933. Vol.3, 2-3. P. 172-179.

2. *Озуй О.Д.* Монетні знахідки на Буковині: системно-квантитативне зіставлення. Чернівці: Рута, 2008. – 256 с., 4 с. іл.
3. *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. В 11 т., 12 кн. Т. VI: XIV-XVII вв. Житє економічне. Київ: Наукова думка, 1995. С. 140; *Подградская Е.М.* Торговые связи Молдавии со Львовом в XVI-XVII веках. Кишинев: Изд. ЦК КП Молдавии, 1968. С. 43.
4. *Panaitescu P.* La route commerciale de Bologne a la Mar Noire au Moyen Age // *Revista Istorică Romina* a 1933. Vol. 3, 2-3. P. 172-179.
5. *Котляр М.Ф.* Галицька Русь другої половини XIV – першої чверті XV ст. К.: Наукова думка, 1968. С. 140-141.
6. *Costachescu M.* Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare. În 2 vol. Vol. II: 1438-1456. Iași, 1932. Nr. 177, P. 640.
7. Akta grodzkie i ziemskie z czasow Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego Bernardynskiego wo Lwowie / Ed. A. Stadnicki. Lwow, 1868-1939. T. I - XXIV/XXXIX. AGZ. Vol. III. Lwow, 1872. Nr. 30.
8. Привілеї міста Львова (XIV-XVIII ст.) / М.Капраль (упорядник). – Львів, 1998. № 2. С. 530.
9. *Озуй О.Д.* Історія обігу грошових одиниць та їх найменувань на Буковині. Молдавський період. Ч. 1: 1370-1475. Чернівці: Чернівецький нац. ун-т, 2009. С. 65.
10. *Озуй О.Д.* Там же. С. 65-66.
11. *Jorga N.* Negoțul și meșteguriile în trecutul românesc. Formînd volumul III din istoria Romînilor în chipuri și icoane. București: Minerva, 1906. P. 4.
12. Там же. P. 103-107.
13. *Oberländer-Tärnoveanu E.* Componenta pontică în circulația monetară moldovenească din vremea lui Ștefan cel Mare // *Revista muzeelor* 3. 2004. Nr. 3. P. 79.14.
14. *Czamanska I.* Moldawia i Wołoszczyzna wobec Polski, Węgier i Turcji w XIV i XV wieku. Poznań: Wydawnictwo naukowe UAM, 1996. S. 112.
16. AGZ. Vol. 1. Lwow, 1868. С. 109.
17. Der Außenhandel Ostmitteleuropas: Die ostmitteleuropäischen Volkswirtschaften in ihren Beziehungen zu Mitteleuropa / Hrsg. v. I. Bog. Köln; Wien: Böhlau, 1971. S. 48
18. Außenhandel. S. III; *Подградская Е.М.* Торговые связи Молдавии. С.26.
19. Außenhandel. S. III.
20. *Murgescu B.* Circulația monetară în Țările Române în secolul al XV-lea. București: Ed. Enciclopedia, 1996. P. 245.
21. *Costachescu M.* Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare. În 2 vol. Vol. II: 1438-1456. Iași. P. 474.
22. Центральный Государственный исторический архив в г. Львове (ЦГИАЛ): Материали. Фонд 131. Д. 294.
23. ЦГИАЛ. Ф.131. Д. 350. Инв. ваг. 441/373.
24. Calatori străini despre Țările Române în 10 volume. București: Ed. Academiei Române, 1968-1997. (CS, 2). Vol. 2. București: Editura scient., 1970. P. 381.
25. ЦГИАЛ. Ф.52. Оп.3. Кн. 522. Фасциц. 281. Д. 132. Л. 1.

26. *Осіян О.* Соціалний портрет вірменського купця в Україні XVI-XVII ст. // Питання історії України: Зб. наук. ст. Т. 6. Чернівці: Зелена Буковина, 2003. С. 61.

27. *Огуй О.Д.* Історія обігу. С. 77-78.

28. *Крип'якевич І.* Львівська Русь в першій половині XVI ст.: дослідження і матеріали. Львів: Інст. Укр. археогр., 1994. С. 28-46.

29. ЦГИАЛ. Ф.52. Оп 2. Д. 10. Л. 145.

30. ЦГИАЛ. Ф. 52. Оп. 2. Спр. 10. Л. 145.

31. CS, 2. P. 381.

32. *Крип'якевич І.* Львівська Русь. С. 28-29; Außenhandel. S. 144.

33. *Огуй О.Д.* Монетні знахідки. С. 76.

34. *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. С. 97.

35. Calatori străini despre Țările Române in 10 volume. București: Ed. Academiei Române, 1968-1997. (CS, 3). Vol. 3. București: Editura scient., 1971. P. 209.

36. CS, 2. P. 382.

37. CS, 3. P. 202

